

nauka.me. 2013-2021

ISSN 2413-2888

URL - <http://nauka.me>

All right reserved

Issue 1 Volume . 2021

A way of cognition of legal phenomena in the phenomenology of law of the XX century

Daria Kozhevnikova

*National Research University "Higher School of Economics"
Russian Federation, Москва*

Abstract

The purpose of the article is to conduct a historical and philosophical study of the methodological foundations of the implementation of the phenomenological method in the philosophy of law of the XX century on the example of the legal concepts of A. Reinakh and N.N. Alekseeva developed within the framework of continental tradition. The author defends the thesis about the methodological potential of the phenomenological method, the need to expand the research tools of legal science.

Keywords list (en): the philosophy of law, the methodology, the phenomenological method in law

Date of publication: 19.08.2021

Citation link:

Kozhevnikova D. A way of cognition of legal phenomena in the phenomenology of law of the XX century // nauka.me. – 2021. – Issue 1 С. 69-75 [Electronic resource].

URL: <https://nauka.me/s241328880015830-7-1/> (circulation date: 21.10.2021). DOI: 10.18254/S241328880015830-7

1 Исследуя философско-правовые концепции А. Райнаха и Н. Н. Алексева, разрабатываемые в русле континентальной традиции с привлечением методологического аппарата феноменологии, автор статьи приходит к выводу о возможности расширения методологического инструментария современной юриспруденции.

2 Феноменологический метод представляет собой тщательную подробную дескрипцию того, что дано сознанию с аподиктической очевидностью. «Описание, не предполагающее заранее сформулированной концепции объективной реальности или каузальных отношений объектов сознания»¹. В основе феноменологического метода, разработанного немецким философом Э. Гуссерлем, лежит сформулированным им «принцип принципов»: «Никакая мыслимая теория не может заставить нас усомниться в принципе всех

принципов: любое дающее из самого первоисточника созерцание есть источник познания, и все, что предлагается нам в «интуиции» из самого первоисточника (так сказать, в своей настоящей живой действительности), нужно принимать таким, каким оно себя дает, но и только в тех рамках, в каких оно себя дает. Ведь мы же усматриваем и то, что любая мыслимая теория могла бы любую из своих истин почерпнуть в свою очередь лишь в данном из самого первоисточника»².

3 Целью применения метода феноменологического анализа является поиск априорных универсумов структур сознания, осуществляемых посредством совершения феноменологических редукций – особых мыслительных операций, направленных на «выход» сознания из естественной установки.

4 Естественная установка представляет собой обыденную позицию:

5 а) «по отношению к миру как существующему вне и независимо от человека),

6 б) «догматическую установку исследователя»³. Обе позиции предполагают существование изучаемой области и осмысляющих ее теорий как само собой разумеющееся, не подвергаемого сомнению.

7 Выход из естественной («наивной») установки, состояния дофеноменологической осведомленности о феноменах, совершается посредством «эпохе» (от греч. *ἐποχή* — «остановка») – первого вида феноменологических редукций. Процедура эпохе предполагает совершение мыслительной операции, которой то, что дано нам с очевидностью (кажущейся), подвергается сомнению. Совершая эпохе, исследователь – по Э. Гуссерлю, – заключает мир в «феноменологические скобки», т.е. оставляет неразрешенным вопрос об истинности или ложности суждений о мире, исследуемой вещи, «всматривается» в них так, какими они предстают в сознании.

8 Результатом осуществления первого вида феноменологической редукции, заключения мира в феноменологические скобки, является «очищенный» акт сознания, направленный на предмет. Данным свойством сознания в понимании Э. Гуссерля является интенциональность, представляющая собой его априорную структуру – свободную от психологических, эмотивных, психологических, социальных, теоретико-догматических и иных притязаний.

9 Одним из направлений трансцендентальной феноменологии Э. Гуссерля стала, разрабатывая его учениками и последователями реалистическая феноменология.

10 В научной литературе реалистическая феноменология характеризуется как онтологически-ориентированная, т.к. разрабатывающие ее ученые в наиболее строгой форме следовали тезису Э. Гуссерля возвращения к самим вещам. Максима «Назад, к вещам!» («*zu den Sachenselbst!*») стала основой исследовательской программы феноменологов-реалистов, интерпретировавших ее как способ познания сущности вещей, данных, явленных сознанию, освобожденных от догматических предпосылок и установок, признаваемых в обычной практике априорными какой-либо научной теорией или гипотезой.

11 Реалистических феноменологов отличало смещение «центра исследовательской тяжести» с сознания и его априорных структур, на характеристики, особенности той действительности, которая подвергается феноменологическому анализу. Ученики и последователи Э. Гуссерля, работавшие в русле реалистической феноменологии, постулировали для себя цель, тождественную цели классической философии – безусловный поиск истины.

12 Таким образом, фундаментальным отличием реалистической феноменологии от трансцендентальной, можно считать допущение независимости, автономии существования внешнего мира к субъекту. Поскольку мир (бытие) признается коррелятом сознания, то в феноменах, данных / явленных в сознании уже содержится весь максимум о познаваемых феноменах.

13 Изложенная в «Априорных началах гражданского права» А. Райнахом философско-правовая теория была разработана в рамках реалистической традиции.

14 Первично необходимо отметить, что разрабатываемая учеником Э. Гуссерля, А. Райнахом, концепция априорных начал гражданского права, была создана им в разгар полемики между сторонниками правового позитивизма и естественно-правовой школы. Критикуя подходы обоих направлений к определению понятия и сущности права, А. Райнах предлагает вообще отказаться от перспективы взгляда на право через призму каких-либо доктрин и теорий. Подвергая право феноменологическому редуцированию, он призывает признать за правовыми образованиями (требование, обязательство, долг) такое же независимое бытие, какое мы признаем за домами, деревьями, окнами и т.д. По А. Райнаху, выявить сущностные связи между правовыми образованиями призван феноменологический анализ.

15 Редуцированию предшествует феноменологическое, обращенное вовнутрь, осмысление субъектом себя и своей деятельности: по А. Райнаху трансцендентальное Я внутренне конституирует действие. Внутренний акт конституирования действия в его концепции называется спонтанным, предшествующим поведению субъекта, которое, в свою очередь, понимается как проявление акта вовне.

16 Введение конструкции спонтанных актов необходимо А. Райнаху для обоснования существования социальных актов, которые выступают разновидностью первых. Социальные акты обусловлены необходимостью их внимания со стороны другого субъекта. Таким образом, социальный акт включает в себя два компонента: феноменологическую внутреннюю спонтанность и внешнее проявление, заключающееся в доведении содержания спонтанного акта до другого субъекта, адресата действия с обязательным акцептированием с его стороны.

17 С.В. Архипов пишет о том, что «социальный акт включает в себя три этапа:

18 1) спонтанный внутренний акт сознания, предшествующий внешнему действию;

19 2) внешнее выражение действия – обращение к адресату;

20 3) осознание действия и как результат: формирование в сознании индивида нефеноменологической правовой реальности требований или обязательств»⁴.

21 Определение сущностных особенностей социального акта позволяет А. Райнаху сделать вывод о том, что именно они являются априорными основаниями правовых образований: так, например, обещание, выступающее как социальный акт, порождает между субъектами особую связь и выступает априорным основанием для таких правовых явлений как требование и обязательство. Социальные акты – «скелет» правовых образований.

22 В феноменолого-правовой концепции А. Райнаха социальный акт, признаваемый априорным началом гражданского права, становится своеобразным «инструментом» для исследования таких правовых явлений как собственность, владение, представительство, которые в феноменолого-реалистической трактовке получают крайне интересную для исследования интерпретацию.

23 Теория А. Райнаха о том, что правовые явления возникают, в связи с осуществлением специфических социальных актов и продолжают существовать вне зависимости от сознания сознающего их субъекта, не получила критического отклика в научной среде, но ее безусловная значимость заключается в стремлении А. Райнаха «обнаружить онтологически независимый источник права»⁵, что при должном внимании со стороны философов и теоретиков права, обстоятельной критике и опровержении, либо при дальнейшей научной разработке могло бы стать отправной точкой, исходным положением для поиска онтологически независимых оснований морали – стремлении абсолютного большинства философско-правовых учений прошлого и современности. В таком контексте теория А. Райнаха кажется крайне перспективной для исследования, а разработанная им феноменолого-реалистическая правовая теория иллюстрирует потенциал, заложенный в

феноменологическом методе.

24 Другой философско-правовой концепцией, разрабатываемой с привлечением методологии трансцендентальной феноменологии, этики М. Шелера и достижений психологической теории права Л. И. Петражицкого, является ценностная теория Н. Н. Алексеева, изложенная в его труде «Основы философии права».

25 Н.Н. Алексеевым была предложена исследовательская программа, основанная на гуссерлевском «непосредственном созерцании» сознающего субъекта различных объективно данных структур предмета. При таком подходе «предметные структуры и их соотношения созерцаются, постигаются и схватываются. Для такого созерцания нет нужды в образовании первоначальных понятий, в построении начальных определений; требуется только правильная установка способов созерцания»⁶.

26 Н.Н. Алексеев определяет естественную установку в отношении права как набор представлений и понятий о нем, сводящих, в большинстве своем, феномен права к норме, к воле, к интересу и т.д., которую следует преодолевать феноменологически, отказываясь от попыток дать праву определение. В такой интерпретации, редуцированное, «очищенное» Н. Н. Алексеевым право представляет собой многомерную идеальную структуру, состоящую из трех компонентов, обеспечивающих ее устойчивость и целостность.

27 Первым и фундаментальным компонентом этой идеальной структуры является субъект – носитель содержащихся в праве *ценностей*; деятель, который небезразличен к миру, признает своим поведением их наличие и существование. В концепции Н. Н. Алексеева субъект является центральным звеном любого правопорядка, и в свою очередь, также являющийся ценностью.

28 Вторым компонентом идеальной правовой структуры права являются ценности. Н. Н. Алексеев выделяет два основных подхода к их обоснованию: посредством метафизического имманентизма (значение ценностей познаваемо в пределах этого мира) и трансцендентно (все ценности лежат за пределами мыслимого бытия). По Н. Н. Алексееву, сближение обоих подходов возможно только через особый трансцендентный опыт, некое религиозное мирозерцание. С. В. Архипов пишет о том, что данная философская неопределенность сближает метод Н. Н. Алексеева с феноменологическим редуцированием Э. Гуссерля, что позволяет отнести его ценностную теорию к феноменологическому блоку, трансцендентальному его направлению, несмотря на отказ русского правоведа от исследования ценностей, посредством последовательного редуцирования⁷.

29 Третьим компонентом, который Н. Н. Алексеев выделяет в правовой структуре, является правоотношение как особая связь между субъектом (носителем ценностей) и самими ценностями. Однако правоотношении, подобно ценностям, феноменологически Н. Н. Алексеевым не редуцируются, данный элемент он освещает с историко-теоретических позиций.

30 Применение методологического инструментария трансцендентальной феноменологии при исследовании правовых явлений позволило Н. Н. Алексееву «увидеть» феномен права как идеальную триединую ценностную структуру, что дает возможность «увидеть» феномен права с особых методологических позиций. Привлечение для разработки целостной правовой концепции наработок феноменологии Э. Гуссерля позволяет отнести его ценностную теорию права к феноменологической традиции, представляющей как историко-философский, так и методологический интерес.

31 Таким образом, можно сделать вывод, что феноменологические редукции выступают общей методологической установкой для А. Райнаха и Н. Н. Алексеева при исследовании права. Феноменологически редуцированное право в концепциях обоих ученых оказывается «очищенным» от теоретико-догматических установок и притязаний. Фундаментальное же различие их подходов к выявлению сущности «очищенного» права заключается в разрешении вопроса об онтологической независимости познаваемого мира.

32 Таким образом, исследование правовых концепций А. Райнаха и Н. Н. Алексеева, разработанных с привлечением методологического инструментария феноменологии Э. Гуссерля, позволяет говорить об общности применяемых учеными методологических установок. Каждая из предложенных авторами исследовательских программ характеризуется своеобразием и обладает большим исследовательским потенциалом. Выводы проведенного исследования позволяют говорить как о возможности применения методов феноменологии для познания права сегодня, так и продолжении разработок уже существующих правовых концепций.

Remarks:

1. Ст. Прист. Теории сознания [Электронный ресурс] // М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000. URL: <http://psylib.org.ua/books/prist01/index.htm> (дата обращения: 09.05.2021).
  2. Гуссерль, Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Книга первая. Общее введение в чистую феноменологию. – М.: Академический Проект, 2009. С. 60-61.
  3. Колесников, А.С. История философии в 2 т. Том 2 : учебник для бакалавриата и магистратуры / А. С. Колесников [и др.] ; под редакцией А. С. Колесникова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. С. 117.
  4. Архипов, С.В. Учение о праве Адольфа Райнаха: автореф. дис. канд. юр. наук. 12.00.01 / Сергей Владимирович Архипов. – Казань, 2018. – С. 8.
  5. Шевцов, С. Феномен теории априорного права Адольфа Райнаха /С. Шевцов // Докса, 2009. – Вип. №14. – С. 217.
  6. Алексеев, Н.Н. Основы философии права. – СПб.: Юридический институт, 1998. – С. 38.
  7. Шевцов, С. Феномен теории априорного права Адольфа Райнаха /С. Шевцов // Докса, 2009. – Вип. №14. – С. 217.
-

References:

1. Alekseev, N.N. Osnovy filosofii prava. – SPb.: Yuridicheskij institut, 1998. – S. 38.
2. Arkhipov, S.V. Uchenie o prave Adol'fa Rajnakha: avtoref. dis. kand. jur. nauk. 12.00.01 / Sergej Vladimirovich Arkhipov. – Kazan', 2018. – S. 8.
3. Gusserl', Eh. Idei k chistoj fenomenologii i fenomenologicheskoy filosofii. Kniga pervaya. Obschee vvedenie v chistuyu fenomenologiyu. – M.: Akademicheskij Proekt, 2009. S. 60-61.
4. Kolesnikov, A.S. Istoriya filosofii v 2 t. Tom 2 : uchebnik dlya bakalavriata i magistratury / A. S. Kolesnikov [i dr.] ; pod redaktsiej A. S. Kolesnikova. — 2-e izd., pererab. i dop. — Moskva : Izdatel'stvo Yurajt, 2019. S. 117.
5. St. Prist. Teorii soznaniya [Ehlektronnyj resurs] // M.: Ideya-Press, Dom intellektual'noj knigi, 2000. URL: <http://psylib.org.ua/books/prist01/index.htm> (data obrascheniya: 09.05.2021).
6. Shevtsov, S. Fenomen teorii apriornogo prava Adol'fa Rajnakha /S. Shevtsov // Doksa, 2009. – Vip. №14. – S. 217.

Метод познания правовых явлений в феноменологии права XX века

Кожевникова Дарья Дмитриевна

*Национальный исследовательский институт "Высшая школа экономики"
Российская Федерация, Moscow*

Аннотация

Целью настоящей статьи является проведение историко-философского исследования методологических основ применения феноменологического метода в философии права XX века на примере разрабатываемых в русле континентальной философской традиции правовых концепций А. Райнаха и Н.Н. Алексеева. Автор отстаивает тезис о методологическом потенциале феноменологического метода, необходимости расширять исследовательский инструментарий юридической науки.

Ключевые слова: философия права, методология, феноменологический метод в праве

Дата публикации: 19.08.2021

Ссылка для цитирования:

Кожевникова Д. Д. Метод познания правовых явлений в феноменологии права XX века // nauka.me. – 2021. – Номер 1 С. 69-75 [Электронный ресурс].
URL: <https://nauka.me/s241328880015830-7-1/> (дата обращения: 21.10.2021). DOI: 10.18254/S241328880015830-7